

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сенецкого Алексея Борисовича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»

город Санкт-Петербург

29 сентября 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Б.Сенецкого к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Б.Сенецкий оспаривает конституционность Федерального закона от 2 декабря 2019 года № 381-ФЗ «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних

дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», согласно которому до 1 января 2021 года приостанавливается действие части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (часть 1 статьи 1); устанавливается, что размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 указанного Закона Российской Федерации с 1 января 2020 года составляет 73,68 процента от размера указанного денежного довольствия (часть 2 статьи 1); данный Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2020 года (часть 2).

По мнению заявителя, оспариваемый закон, примененный при рассмотрении его дела судами общей юрисдикции, не соответствует статьям 2, 7, 17 (часть 1), 18, 39 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку при его принятии законодатель вышел за пределы дискреционных полномочий, прямо предусмотренных пунктом 6 статьи 192 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в то время как финансово-экономические возможности государства позволяли обеспечить действие нормы, предусмотренной частью второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, что привело к снижению размера пенсии относительно того уровня, какой был бы достигнут, если бы действие части второй статьи 43 названного Закона Российской Федерации не приостанавливалось.

Кроме того, заявитель просит Конституционный Суд Российской Федерации ответить на вопрос: вправе ли законодатель приостанавливать действие части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І при наличии финансово-экономических возможностей государства обеспечить действие указанной нормы.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, правил исчисления их размеров, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Закрепление механизма исчисления пенсий и определение порядка индексации как одного из способов повышения их размеров также являются компетенцией законодателя, который вправе, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, изменять установленное им в данной сфере регулирование, учитывая финансово-экономические возможности государства на соответствующем этапе его развития и соблюдая при этом конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П, определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

Действуя в рамках предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель в Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І определил состав денежного довольствия, из которого исчисляются пенсии, назначаемые лицам, подпадающим под действие данного Закона (часть первая статьи 43), и основания пересмотра размера пенсий, в том числе обусловленные увеличением денежного довольствия соответствующих

категорий военнослужащих и сотрудников, исходя из уровня увеличения денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий (пункт «а» части первой статьи 49).

В связи с реформированием с 1 января 2012 года системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие как правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий при установлении его ежегодного увеличения (с 54 процентов) на 2 процента начиная с 2013 года до достижения 100 процентов его размера, так и основания пересмотра размера пенсий с учетом указанного увеличения денежного довольствия (часть вторая статьи 43 и пункт «б» части первой статьи 49 указанного Закона Российской Федерации).

Наряду с этим в части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 законодатель предусмотрел возможность дополнительного увеличения денежного довольствия федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период с учетом уровня инфляции (потребительских цен).

В целях реализации этого правила федеральными законами от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» и от 2 декабря 2013 года № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» было предусмотрено установление денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, с 1 января 2013 года в объеме 56,0 процентов, а с 1 октября 2013 года – 58,05 процента от размера указанного денежного довольствия (часть 9 статьи 10 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ); с 1 января 2014 года указанное денежное довольствие, подлежащее учету при исчислении пенсии, составляло 60,05 процента, с 1 октября 2014 года – 62,12 процента (часть 9 статьи 9 Федерального закона от 2 декабря 2013 года № 349-ФЗ).

Тем самым в 2013 и 2014 годах были заданы опережающие темпы доведения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий военным пенсионерам, до ее максимального уровня.

Учитывая данное обстоятельство и исходя из имеющегося на эти цели объема финансовых средств, законодатель принял обременное в форму специального федерального закона решение о приостановлении до 1 января 2016 года действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I (часть 1 статьи 1 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 397-ФЗ). При этом, стремясь обеспечить преемственность правового регулирования, законодатель в части 2 статьи 1 этого же Федерального закона воспроизвел значение величины такого денежного довольствия, достигнутое в порядке ее опережающего доведения до максимального уровня, и предусмотрел, что с 1 января 2015 года размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 названного Закона Российской Федерации, составляет 62,12 процента от размера указанного денежного довольствия, а также предусмотрел дополнительное увеличение денежного довольствия с 1 октября 2015 года – до 66,78 процента.

Правовое регулирование, предусматривающее наряду с приостановлением действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I поэтапное увеличение размера денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 этого же Закона Российской Федерации, было установлено в статье 1 Федерального закона от 14 декабря 2015 года № 367-ФЗ (с 1 февраля 2016 года данный размер составил 69,45 процента), а также в статье 1 Федерального закона от 19 декабря 2016 года № 430-ФЗ, в соответствии с частью 2 данной статьи с 1 февраля 2017 года размер денежного довольствия был увеличен до 72,23 процента и в статье 1 Федерального закона от 11 декабря 2018 года № 460-ФЗ, в соответствии с частью 2 которой размер денежного довольствия с 1 октября 2019 года увеличен до 73,68 процента. В соответствии со статьей 1 Федерального

закона от 2 декабря 2019 года № 381-ФЗ указанный размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении размера пенсии, был сохранен до 1 января 2021 года.

Следовательно, такое правовое регулирование, предусмотренное в том числе оспариваемыми законоположениями, установлено законодателем в пределах дискреционных полномочий, прямо предусмотренных пунктом 6 статьи 192 Бюджетного кодекса Российской Федерации, направлено на обеспечение баланса публичных и частных интересов, в том числе за счет последовательного увеличения размера денежного довольствия, подлежащего учету при исчислении пенсий, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, в том числе заявителя.

Разрешение же вопроса о соблюдении законодателем условий принятия оспариваемого Федерального закона, равно как и проверка финансово-экономических возможностей государства, на чем, как следует из материалов жалобы настаивает заявитель, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Кроме того, в соответствии с пунктом «а» части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации (с учетом изменений, вступивших в силу 4 июля 2020 года по результатам общероссийского голосования) Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а», «б» части 2 этой же статьи, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Между тем заявителем представлены только постановления судов первой и апелляционной инстанций, что не подтверждает исчерпания таких средств.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сенецкого Алексея Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2105-О